

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.19>

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «РОДНОЙ ЯЗЫК», «ПЕРВЫЙ ЯЗЫК», «ВТОРОЙ ЯЗЫК»,
«НЕРОДНОЙ ЯЗЫК» В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Научная статья

Шовгенин А.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5922-8582;

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (xandersh[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье предпринят разносторонний подход к анализу возможности разграничения понятий «родной язык», «первый язык», «второй язык», «неродной язык» на основе знаний, накопленных при изучении языковых контактов в социолингвистике с учетом лингвистического и социологического аспектов вопроса, между которыми была установлена сложная взаимосвязь. Рассмотрение названных понятий проведено через призму билингва (мультилингва), который является носителем нескольких языков, один из которых является доминантным, демонстрирует самый высокий уровень языковой компетенции. Билингв реализует через эти языки и отношение к ним своё взаимодействие с окружающим обществом. Обозначен вопрос потенциала влияния самоидентификации многоязычных индивидов через язык на социальную напряженность внутри сообществ.

Ключевые слова: овладение языком, родной язык, первый язык, второй язык, неродной язык, языковая компетенция, доминантный язык, билингвизм, контакт языков, многоязычие.

TO THE QUESTION OF DISTINGUISHING THE CONCEPTS OF "NATIVE LANGUAGE", "FIRST
LANGUAGE", "SECOND LANGUAGE", "NON-NATIVE LANGUAGE" IN SOCIOLINGUISTIC STUDIES

Research article

Shovgenin A.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5922-8582;

¹ MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (xandersh[at]yandex.ru)

Abstract

The article has undertaken a multi-faceted approach to analyzing the possibility of distinguishing the concepts of "native language", "first language", "second language", "non-native language" based on the knowledge accumulated in studies of language contacts in sociolinguistics, considering the linguistic and sociological aspects, between which a complex interrelation has been identified. The article considers these concepts through the prism of a bilingual (multilingual), who speaks several languages, one of which is dominant and demonstrates the highest level of language competence. Through these languages and attitude to them, bilinguals realize their interaction with the social environment. Finally, this paper outlines the potential influence of self-identification of multilingual individuals through language on social tension within communities.

Keywords: language acquisition, native language, first language, second language, non-native language, language competence, dominant language, bilingualism, language contact, multilingualism.

Введение

Современный мир характеризуется постоянно возрастающей интенсивностью миграции как по сложившимся в последние десятилетия маршрутам из менее благополучных стран в более благополучные, так и новым, например, между государствами, считающимися в общественном восприятии развитыми. Такая активность больших групп людей сопровождается возникновением точек сосредоточения социального напряжения, которое может иметь как положительный, так и отрицательный потенциал. Его значение во многом сопряжено с действием информационных и когнитивных факторов, которые в последнее время в медийном пространстве объединяют под понятиями «информационная война», «когнитивная война» и др. [1], [2]. Вопрос отношения к конкретным языкам и их позиционирования в условиях многоязычной среды создает условия для формирования сложных ситуаций особенно в долгосрочной перспективе. Определение социолингвистических и психолингвистических факторов, способных влиять на статус языков в группах, представляется важным для понимания их динамики и описания. Отталкиваясь от очерченной выше проблематики, в настоящей статье представляется необходимым сосредоточиться на исследовании понятий, фиксирующих роль конкретного языка в ситуации многоязычного взаимодействия, и предпринять попытку разграничения между «родным языком», «первым языком», «вторым языком», «неродным языком».

Обсуждение

Рассматривая ситуацию онтогенеза человека в условиях стабильного языкового окружения, остававшегося таковым на протяжении жизни также его родителей и, возможно, более старших поколений, между родным и первым языком оказывается достаточно трудно провести различительную грань и в таком различии просто отсутствует необходимость. Зачастую оба эти понятия используются в научной литературе как синонимы. Обычно в

исследованиях под первым языком, который прежде назывался преимущественно родным языком, понимается тот язык, которым ребенок овладевает в раннем возрасте настолько, что способен говорить на нем и понимать сказанное.

Процесс усвоения языка длится обычно всю жизнь и протекает преимущественно неосознанно. Каждый человек с детства находится под влиянием своего первого (родного) языка, который решающим образом определяет его личность. Сила этого влияния настолько велика, что поведенческая модель, усвоенная человеком через родной язык, не может быть изменена в корне. Даже если человек принимает решение прекратить пользоваться родным языком и начинает использовать другой, до тех пор чуждый ему язык, влияние первого языка остается ощутимым [3, С. 17].

Термин «овладение вторым языком» может означать овладение иностранным языком или стихийное вынужденное овладение другим языком (например, у беженцев, иммигрантов, иностранных рабочих). Бихевиористские теории второй половины XX века объясняли овладение вторым языком исходя из общих законов влияния разных факторов на человеческое поведение (пробы и ошибки, имитация, опыт). Нативисты в то же время полагали, опираясь на генеративистскую теорию, что существует универсальная врожденная грамматика, опираясь на которую человек понимает, как функционирует язык. Это позволяет ему выделять в потоке поступающего языка важные параметры, а затем использовать их для конструирования языка. Позднее эта теория потеряла свое значение, произошла переориентация на когнитивно-психологические свойства человека. Эти свойства позволяют распознавать значимые признаки и осуществлять коммуникацию с помощью выделенных лингвистических параметров.

Если одновременно усваиваются два языка, то можно говорить о нескольких первых языках. Часто это случается, когда у матери и отца разные первые языки, и каждый, общаясь с ребенком, использует свой первый язык. В таком случае действует принцип «одно лицо – один язык». Часто гувернантка или няня, проводящая особенно много времени с ребенком, говорит на ином языке, в результате чего ребенок его усваивает. Часты случаи, когда семья живет в иноязычном окружении. Л.В. Щерба описал частный случай такой ситуации в статье «К вопросу о двуязычии» следующим образом: «В старом Петербурге имелось довольно много людей, у которых «семейным» языком, а зачастую и обычным языком интимного круга знакомых, являлся немецкий язык, тогда как вся их общественная деятельность связана была теснейшим образом с русским языком» [4, С. 313]. В такой семье ребенок говорит на одном языке, а в образовательном учреждении или с друзьями на другом.

Если два языка выучиваются один за другим, то усвоение последующего языка обозначается уже как усвоение второго языка. Кроме того, может иметь место временное совмещение, то есть изучение второго языка начинается прежде, чем твердо был усвоен первый язык. При усвоении второго языка важную роль играет момент начала изучения второго языка. А. Хоффбауэр пишет, что до начала полового созревания усвоение второго языка может проходить так же неосознанно как усвоение первого (родного) языка. После начала полового созревания, то есть с двенадцати, тринадцати лет, человек может усвоить второй язык напротив только с опорой на родной язык. Влияние первого (родного) языка в определенный момент становится автоматическим [5, С. 13]. Опираясь на сказанное выше, мы можем сделать вывод о том, что под неродным языком следует понимать любой язык, освоение которого началось в период полового созревания или в более позднее время. Кроме того, неродной язык всегда будет иметь порядковый номер не ниже второго вне зависимости от возраста, в котором происходит его усвоение.

Изучение языка в период полового созревания происходит, как правило, по крайней мере, в начале, не свободно, а в рамках уроков иностранного языка.

Возвращаясь к понятиям «первый язык» и «родной язык», которые часто употребляются как равнозначные, и на практике ими преимущественно являются, их различие достаточно часто происходит. В то время как первый язык является языком, наилучшим образом усвоенным говорящим в плане языковых компетенций, родной язык характеризуется особым отношением говорящего к этому языку или особым проявлением языка в сравнении с другими элементами культуры. Это различие становится особенно четким при определении, например, первого и родного языка поздних переселенцев из стран СНГ. Часто при опросах они указывают немецкий язык как родной, не располагая достойной языковой компетенцией, которая, как отмечает О.А. Леонтович, «выходит далеко за рамки овладения правилами пользования языком – она предполагает расширение собственной коцептосферы и модификацию картины мира на основе межкультурного опыта» [6, С. 51]. Признание немецкого языка родным приравнивается опрошенными к признанию своей принадлежности к немецкой нации. Этот подход к определению родного языка является чисто социологическим, вытекающим из природы человека, но представляется не связанным с реальным функционированием языков в жизни индивида. На это же указывают Х.З. Багириков и З.У. Блягоз, говоря о некоторых представителях разных этнических групп, которые, не владея языком своего этноса, родным языком считают язык этноса, из которого вышли их родители. Ошибочность такого подхода обуславливается ещё и тем, что язык не представляет собой врождённое явление, он приобретает из среды воспитания человека [7]. Как мы можем заметить, мыслимая многоязычным индивидом реальность демонстрирует тенденцию отличаться от действительности.

Приведенные выше размышления заставляют также поставить вопрос о доминантном языке, который может быть способен становиться инструментом разрядки сосредоточенной социальной напряженности. Остановимся подробнее на соотношении рассматриваемых понятий с точки зрения доминирования определенного языка у многоязычного индивида в силу тех или иных факторов. Для этого, в первую очередь, обратимся, собственно, к феномену билингва.

Американский исследователь Ф. Грожан так определял этот феномен: «Билингв – это не сумма двух полных или не полных монолингвов; скорее это уникальная и специфическая лингвистическая конфигурация. Существование и постоянное взаимодействие двух языков у билингва производит отличную, но целостную лингвистическую сущность» [8, С. 6].

У. Вайнрайх писал, что речевое поведение разных двуязычных носителей различно. Некоторые из них овладевают несколькими иностранными языками так же хорошо, как своим родным, <...>. Одни легко переключаются с одного языка на другой в зависимости от ситуации, другие делают это с большим трудом [9, С. 33-37]. Один и тот же человек

может по-разному вести себя в разных билингвальных ситуациях, его поведение подвержено изменениям во времени, в итоге, нельзя исключать и врожденную предрасположенность к определенному характеру языкового поведения. При этом следует учитывать, что в соответствии с данными нейролингвистических исследований отсутствуют основания для утверждений о существенных отличиях в структуре языковой компетенции человека, владеющего только одним языком или двумя и более языками. Всегда левому полушарию принадлежит ведущая роль [10, С. 60]. Нейронные процессы усвоения и использования одного и нескольких языков индивидом также демонстрируют идентичность, а проявление интерференции следует связывать с аналогическим процессом ввода единиц одного языка с опорой на другой язык. Сходным образом это происходит при использовании монолингвом одного языка, однако его изменение происходит безусловно не столь очевидно [11, С. 145-156].

Сходство порождения речи билингвом при переключении кода с порождением речи монолингвом является также одной из фундаментальных идей теории К. Майерс-Скоттон [12], [13]. Важно также отметить, что в соответствии с результатами социолингвистических исследований многоязычие представляет собой в масштабах планеты совсем не единичные случаи, а скорее правило. Согласно имеющимся данным более 60% населения земного шара владеют, в той или иной степени, двумя или более языками [14].

Заключение

Проведенный краткий анализ использования понятий «родной язык», «первый язык», «второй язык», «неродной язык» в социолингвистических исследованиях показывает, что основную проблему представляет собой разграничение между «родным языком» и «первым языком», так как очевидная возможность объявить эти терминологические словосочетания синонимами с лингвистической точки зрения сталкивается с различием этих понятий внутри многоязычных сообществ. При этом их члены часто готовы называть своим родным языком тот язык, который соотносится с языком этноса, с которым этот индивид себя идентифицирует. Доминирующий язык в таком случае является для таких людей первым языком и наиболее важным, особенно если его доминирование продолжается с детства. Описанная ситуация формирует фактор, который обладает существенным потенциалом для воздействия на многоязычные сообщества. Понятия «второй язык» и «неродной язык» преимущественно являются взаимозаменяемыми, однако способны нести в себе дополнительные социальные потенции, связанные со статусом и престижем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Барабаш В. В. Информационная война: к генезису термина / В. В. Барабаш, Е. А. Котеленец, М. Ю. Лаврентьева // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — №3 (33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-k-genezisu-termina> (дата обращения: 30.06.2023).
2. Claverie B. The Cognitive Warfare Concept / B. Claverie, F.D. Cluzel. — 2022.
3. Wecerkowski W. Erwerb einer zweiten Sprache im Unterricht / W. Wecerkowski. — Hannover, 1971
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. — Л., 1974.
5. Hofbauer A. Sprachliche Interferenzen bei Russischstämmigen der zweiten Generation / A. Hofbauer. — Wien, 1999.
6. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию / О.А. Леонтович. — Волгоград: Перемена, 2003. — 398 с.
7. Багироков Х. З. К вопросу о понятиях «Родной язык» и «Неродной язык» / Х. З. Багироков, З. У. Блягоз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2012. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-rodnoy-yazyk-i-nerodnoy-yazyk> (дата обращения: 27.06.2023).
8. Grosjean F. Neurolinguists, Beware! The Bilingual is Not Two Monolinguals in One Person / F. Grosjean // Brain and language. — Vol. 36. — 1989.
9. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика. III: Пер. с англ., нем., фр. // Под общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звездинцева, Б.Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1999. — С. 7-42.
10. Paradis M. Neurologie et linguistique de contact / M. Paradis; H.Goebel [et al.] // Contact Linguistics. — Berlin; New York, 1996. — P. 57-63.
11. Croft W. Explaining Language Change / W. Croft. — London, 2000
12. Myers-Scotton C. Duelling Languages. Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. — Oxford: Clarendon Press, 1993.
13. Myers-Scotton C. Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes / C. Myers-Scotton. — Oxford, 2002
14. Kronrod Ann. "Language Research in Marketing." Foundations and Trends® in Marketing / Ann Kronrod. — 16(3). — 2022. — P. 308-420

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barabash V. V. Informacionnaya vojna: k genezisu termina [Information Warfare: Towards a Genesis of the Term] / V. Barabash, E. A. Kotelenecz, M. Yu. Lavrent`eva // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [The Sign: the Problem Field of Media Education]. — 2019. — № 3 (33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informacionnaya-vojna-k-genezisu-termina> (accessed: 30.06.2023). [in Russian]
2. Claverie B. The Cognitive Warfare Concept / B. Claverie, F.D. Cluzel. — 2022.
3. Wecerkowski W. Erwerb einer zweiten Sprache im Unterricht [Acquisition of a Second Language in the Classes] / W. Wecerkowski. — Hannover, 1971 [in German]
4. Shherba L.V. Yazy`kovaya sistema i rechevaya deyatel`nost` [Language System and Speech Activity] / L.V. Shherba. — L., 1974. [in Russian]
5. Hofbauer A. Sprachliche Interferenzen bei Russischstämmigen der zweiten Generation [Linguistic interference in second-generation Russians] / A. Hofbauer. — Wien, 1999 [in German]
6. Leontovich O.A. Rossiya i SShA: vvedenie v mezhkul`turnuyu kommunikaciyu [Russia and the USA: Introduction to Intercultural Communication] / O.A. Leontovich. — Volgograd: Peremena, 2003. — 398 p. [in Russian]
7. Bagirokov X. Z. K voprosu o ponyatiyah «Rodnoj yazy`k» i «Nerodnoj yazy`k» [On the Question of the Concepts of "Mother Tongue" and "Non-native Language"] / X. Z. Bagirokov, Z. U. Blyagoz // *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adygeya State University. Series 2: Philology and Art History]. — 2012. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-rodnoy-yazyk-i-nerodnoy-yazyk> (accessed: 27.06.2023). [in Russian]
8. Grosjean F. Neurolinguists, Beware! The Bilingual is Not Two Monolinguals in One Person / F. Grosjean // *Brain and language*. — Vol. 36. — 1989.
9. Weinreich U. Odnoyazy`chie i mnogoyazy`chie [Unilingualism and Multilingualism] / U. Weinreich // *Zarubezhnaja lingvistika. III: Per. s angl., nem., fr.* [Foreign Linguistics. III: Transl. from Eng., Ger., Fre] // Gen. ed. by V.Yu. Rozenczvejg, V.A. Zvegincev, B.Yu. Gorodeczky. — M.: Progress, 1999. — P. 7-42. [in Russian]
10. Paradis M. Neurologie et linguistique de contact [Neurology and Contact Linguistics] / M. Paradis; H.Goebl [et al.] // *Contact Linguistics*. — Berlin; New York, 1996. — P. 57-63. [in French]
11. Croft W. Explaining Language Change / W. Croft. — London, 2000
12. Myers-Scotton C. Duelling Languages. Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. — Oxford: Clarendon Press, 1993.
13. Myers-Scotton C. Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes / C. Myers-Scotton. — Oxford, 2002
14. Kronrod Ann. "Language Research in Marketing." *Foundations and Trends® in Marketing* / Ann Kronrod. — 16(3). — 2022. — P. 308–420